

1941 год был трагическим годом, но жизнь шла своим чередом. Как вспоминали мои старшие коллеги, в первые месяцы, несмотря на ухудшение международной обстановки, у всех был какой-то радостный подъем... Все оборвалось в одно мгновение. В ночь с 21 на 22 июня фашистская Германия напала на Советский Союз. Глафира Николаевна Балашова вспоминала: «Директор Эрмитажа –

академик Иосиф Абгарович Орбели – объявил с утра о переходе музея на военное положение. Все должны оставаться на своих местах: сотрудники в кабинетах, зрители в залах... С утра 23 июня мы были уже в Эрмитаже, где были начаты работы по подготовке к эвакуации... Не все сотрудники Отдела Востока находились в это время в Ленинграде, две экспедиции уже выехали на работу: на Кавказ, на раскопки Кармир-блур, – экспедиция во главе с Б. Б. Пиотровским – и вторая экспедиция, в Среднюю Азию, возглавляемая Александром Юрьевичем Якубовским (в нее входили научные сотрудники Михаил Михайлович Дьяконов, Андрей Яковлевич Борисов, Владимир Николаевич Кесаев при участии известного антрополога из Москвы Михаила Михайловича Герасимова). Задачей второй экспедиции были раскопки в г. Самарканде мавзолея Гур-Эмир»¹.

На Кармир-блуре экспедиция работала в «случайном» составе, так как многие, на кого рассчитывал Б. Пиотровский, были заняты, например, С. Н. Аносов был на военных сборах. Как вспоминал Борис Борисович, работы начались успешно: на северном участке Рипсимэ Джанполадян 21 июня нашла бронзовую статуэтку урартского бога войны Тейшебы. О нападении Германии Борис Борисович узнал, направляясь на раскопки... В Ленинград Пиотровский вернулся в первых числах июля. Город был уже на военном положении, стояло затишье, как перед бурей.

В ИИМКе упаковывались материалы археологических экспедиций, приводились в порядок дневники, чертежи, фотоснимки. Большинство сотрудников уходило в армию, и у этих людей хватало силы воли и выдержки, чтобы заниматься не своими личными делами, а разбором и упаковкой научного материала, учитывая возможность того, что распаковывать и обрабатывать будут уже не они сами... Рукописи спешно перепечатывались в нескольких экземплярах.

В Эрмитаже началась упаковка особо ценных коллекций, которые должны были эвакуироваться в первую очередь. Здесь на помощь сотрудникам музея пришли добровольцы – студенты, художники, архитекторы, артисты. Конечно, исключительную роль сыграла помощь красноармейцев и краснофлотцев. 1 июля был отправлен первый эшелон в Свердловск. Сразу же стал готовиться второй. К счастью, сохранились воспоминания эрмитажников об этих тяжелых днях. 8 сентября немецкие самолеты начали бомбить Ленинград. Эта дата традиционно считается началом блокады. Тогда немецкие войска захватили Шлиссельбург и была прервана сухопутная связь города со всей страной. Но ленинградцы потеряли возможность покинуть город еще 27 августа: в этот день было прервано железнодорожное сообщение. Однако, несмотря ни на что, ИИМК провел в сентябре и октябре защиты диссертаций. В октябре 1941 года праздновали 800-летний юбилей Низами, и в Эрмитаже состоялось

¹ Эрмитаж. Хроника военных лет. 1941–1945: (Документы архива Государственного Эрмитажа). СПб., 2005. С. 13–14.

торжественное заседание, на которое немало слушателей и докладчиков прибыло прямо с фронта. Многим деятелям науки и культуры было настоятельно предложено выехать из города для работы в более благоприятных условиях, но научная жизнь Ленинграда не замерла.

Борис Борисович вспоминал о том, что ученый совет ИИМКа собирался регулярно. На одном из заседаний он сам делал доклад о раскопках Кармир-блуга. Состоялось оживленное обсуждение. «После заседания я вышел с академиком С. А. Жебелёвым. Прощаясь, он сказал мне: „Сегодня я буду спокойно спать, я очень рад, что наука у нас развивается даже в таких трудных условиях. Ведь именно этим мы, ученые, боремся с фашизмом“. Мне не пришлось больше встретиться с академиком Жебелёвым, он работал, не жалея сил, и его сердце не выдержало»¹.

В ноябре продовольственное положение Ленинграда сильно ухудшилось. Норма хлеба уменьшилась до 125 и 200 г в день. Кроме хлеба, в столовых давали только одну тарелку постного супа стоимостью 9 копеек и очень редко кашу.

В середине декабря остановились трамваи.

«Несмотря на то, что в ходе войны и другие города подверглись опустошению, ни один из них не понес столь огромных человеческих потерь, как Ленинград... Ужасные человеческие потери не были следствием исключительно военных действий... подавляющее большинство тех, кто погиб... умерли непосредственно или косвенно от голода. Их смерть наступала не мгновенно, но вследствие мучительного, зачастую длительного голодания»². Массовая смертность от истощения наблюдалась в северной столице только в первые послереволюционные годы. За 1917–1923 годы в Петрограде скончались 19 516 человек. В конце декабря 1941 года регистрировали 2340 смертей от голода в день. На улицах ежедневно подбирали не менее 160 трупов. Только за декабрь загсы Ленинграда (15 районов), Колпина и Кронштадта зарегистрировали 53 843 смерти³. В блокадном дневнике учителя А. И. Винокурова есть запись от 2 марта 1942 года: «В столовую зашел мужчина лет сорока и, простояв в очереди около двух часов, получил по карточке по две порции супа и каши. Суп ему удалось съесть, а каша осталась. Подошедшая официантка обнаружила, что он умер, сидя за столом. Послали за милиционером, публика не расходилась. Всех интересовало: кому достанется каша»⁴.

А. Н. Болдырев в блокадном дневнике писал: «Сегодня вызвонил студентов для занятий к себе в Эрмитаж. Предстоит путешествие еще в академ. столовую и затем домой. Ноги очень слабы. Слабо и все остальное. К лекциям уже подготовку не осиливаю, и сегодня

¹ *Пиотровский Б. Б.* Блокадный Ленинград (зима 1941/42 гг.) // В годы войны: Статьи и очерки. М., 1985. С. 15–16.

² *Жизнь и смерть в блокированном Ленинграде. Историко-медицинский аспект.* СПб., 2001. С. 5.

³ См.: Там же. С. 51.

⁴ *Блокадный дневник учителя Винокурова А. И.* // Блокадные дневники и документы. СПб., 2004. (Серия «Архив Большого дома».) С. 252.

объявил им, что читать не буду, только занятия текстом остаются. Пища воскресит во мгновение ока, и тогда можно будет отчитать все пропущенное. Дождаться надо, дожиться...»¹

Большую сложность представляла охрана зданий Эрмитажа и Зимнего дворца. Она выполнялась как военизированной пожарной командой, так и силами противовоздушной обороны из научных сотрудников музея.

«Долгие часы дежурства на постах научные сотрудники даром не теряли. Одно время... я стоял на посту вместе с великолепным ученым, безвременно погибшим А. Я. Борисовым; я его образовывал в области археологии, а он меня – в области семитологии. ...Противопожарная команда Эрмитажа была центром научной работы»².

Самый молодой и веселый из кавказоведов С. Н. Аносов был убит в самом начале войны. Самый старший, А. А. Иессен, был отправлен в Свердловск с эрмитажными вещами. А. П. Круглов находился в армии, на Центральном фронте. В городе оставались Б. Б. Пиотровский, Ю. В. Подгаецкий и Б. Е. Деген-Ковалевский.

27 сентября 1941 года Б. Е. Деген-Ковалевский защитил кандидатскую диссертацию «Курганы в Кабардинском парке города Нальчика». «Договорились о том, что кто останется живым после войны, то позаботится о памяти своих друзей и сохранит научные материалы...»³

А. П. Круглов погиб на фронте, Б. Е. Деген-Ковалевский, проводив семью, умер на аэродроме 18 декабря 1941 года, а Ю. В. Подгаецкий пришел в Эрмитаж в состоянии крайней дистрофии и скончался на руках Б. Б. Пиотровского. Позже Борис Борисович с большими трудностями перевез из его дома рукописи и библиотеку. Пришлось тащить нагруженные саночки через Неву. «Спуститься на лед было легко, а вот выбраться на набережную не хватало сил, и без помощи проходящих моряков я бы не сладил с моим грузом»⁴.

В тяжелых условиях блокадного Ленинграда исключительное значение имел хорошо организованный коллектив, и именно таким коллективом был Государственный Эрмитаж. Борис Борисович отмечал: «Можно сказать, мои научные статьи, написанные в Ленинграде зимой 1941/42 года удовлетворяют меня более, чем некоторые из выполненных мной в мирной обстановке, и это понятно – в то время можно было или не писать вовсе, или писать с большим подъемом, среднее исключалось»⁵.

В конце марта 1942 года по указанию А. Н. Косыгина директор Эрмитажа И. А. Орбели покинул Ленинград, и вместе с ним для научной работы по утвержденному заданию и плану уехал в Ереван Б. Б. Пиотровский.

¹ Болдырев А. Н. Осадная записка: (Блокадный дневник). СПб., 1998. С. 33.

² Пиотровский Б. Б. Страницы моей жизни. СПб., 1995. С. 195.

³ Там же. С. 183.

⁴ Там же. С. 192.

⁵ Там же. С. 196.

П Р И К А З
по ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЭРМИТАЖУ
№ 193.

Ленинград.

"10" Июля 1941 г.

§ 1.

Освобожден от военной службы и приступил к работе с 9/УП-с.г. Орг.-массовик т.СТАХОВСКИЙ М.М.

§ 2.

Назначается:

Тов. СТАХОВСКИЙ М.М. Исполн. обязанности ответственного исполнителя по снабжению по Отделу капитального ремонта, с 10/УП-с.г. с окладом 600 руб. в месяц.

§ 3.

У в о л ь н я е т с я:

Постовая выставочной охраны т.КОСТРОВА А.М., с 10/УП-с.ш. по собственному желанию.

§ 4.

П о л а г а т ь в о т п у с к е:

Аспиранта тов.ВАРШАВСКУЮ Л.А., на 48 раб.дней, с 5/УП- пе 29,УП-с.г. вкл. Отпуск за 1941г. в виду отъезда с детьми из Ленинграда.

§ 5.

М о б и л и з о в а н Ш т а б о м М П В О Л е н и н г р а д а.

Столяр т.ИГНАТЕНКО С.Ф., с 25/УП-с.г. впредь до особого распоряжения, с сохранением должности и среднего заработка.
ОСНОВАНИЕ: Справка 29 Участка МПВО Ленинграда.

§ 6.

В о з в р а т и л и с ь и з о т п у с к а и к о м а н д и р о в к и.

- 1/ Ст. научн. сотр. т. ПИОТРОВСКИЙ Б.Б. с 8/УП-с.г. из командировки.
- 2/ Постовой ночной охраны т. САЛАХЕТДИНОВ К.С. с 5/УП-с.г.

ДИРЕКТОР ЭРМИТАЖА,
Академик

/ОБРЕЛИ/.

П р и к а з

по Государственному Эрмитажу

№ 202

Ленинград

"22" июля 1941 г.

§ 1.

Объявляю расписание вечерних и ночных дежурств по Государственному Эрмитажу:

Вечерние с 18 до 22 ч.

Ночные с 22 ч. до 9 ч. утра следующего дня.

§ 2.

С сего дня до 31 июля с.г. назначаются следующие ответственные дежурные -

Вечерние

Ночные

22 Шпринцин Н.Г.	с 22 на 23	Болдырев А.Н.
23 Матве М.Э.	с 23 на 24	Доброклонский М.В.
24 Ляпунова К.С.	с 24 на 25	Пиотровский Б.В.
25 Тревер К.В.	с 25 на 26	Тутанов И.П.
26 Мацулевич Ж.А.	с 26 на 27	Лурье И.М.
27 Шпринцин Н.Г.	с 27 на 28	Болдырев А.Н.
28 Матве М.Э.	с 28 на 29	Доброклонский М.В.
29 Ляпунова К.С.	с 29 на 30	Пиотровский Б.В.
30 Тревер К.В.	с 30 на 31	Лурье И.М.
31 Мацулевич Ж.А.		

ДИРЕКТОР ЭРМИТАЖА
академик

/ ОРБЕЛИ /

П р и к а з

по Государственному Эрмитажу

Ленинград

№ 218

" 1 " июля 1941 г.

С сего дня до 15 августа назначаются следующие ответственные дежурные:

Вечерние /с 18 до 22 час./

Ночные /с 22 до 9 ч. след.дня/

2-го Шербачева М.И.

с 31.УП на 1.УШ Вольценбург О.Э.

4-го Спириг М.П.

с 1 на 2 - ое Якубовский А.Ю.

3-го Шпринцин Н.Г.

с 2-го на 3-ье Лисенков Е.Г.

4-го Ляпунова К.С.

с 3-го на 4-ое Лурье И.М.

5-го Тревер К.В.

с 4-го на 5-ое Доброклонский М.В.

6-го Мацулевич Э.А.

с 5-го на 6-ое Болдырев А.Н.

7-го Матве М.Э.

с 6-го на 7-ое Тутанов И.П.

8-го Шербачева М.И.

с 7-го на 8-ое Пиотровский В.В.

9-го Спириг М.П.

с 8-го на 9-ое Вольценбург О.Э.

10-го Шпринцин Н.Г.

с 9-го на 10-ое Борисов А.Я.

11-го Ляпунова К.С.

с 10-го на 11-ое Якубовский А.Ю.

12-го Тревер К.В.

с 11-го на 12-ое Глинка В.М.

13-го Мацулевич Э.А.

с 12-го на 13-ое Лисенков Е.Г.

14-го Матве М.Э.

с 13-го на 14-ое Пиотровский В.В.

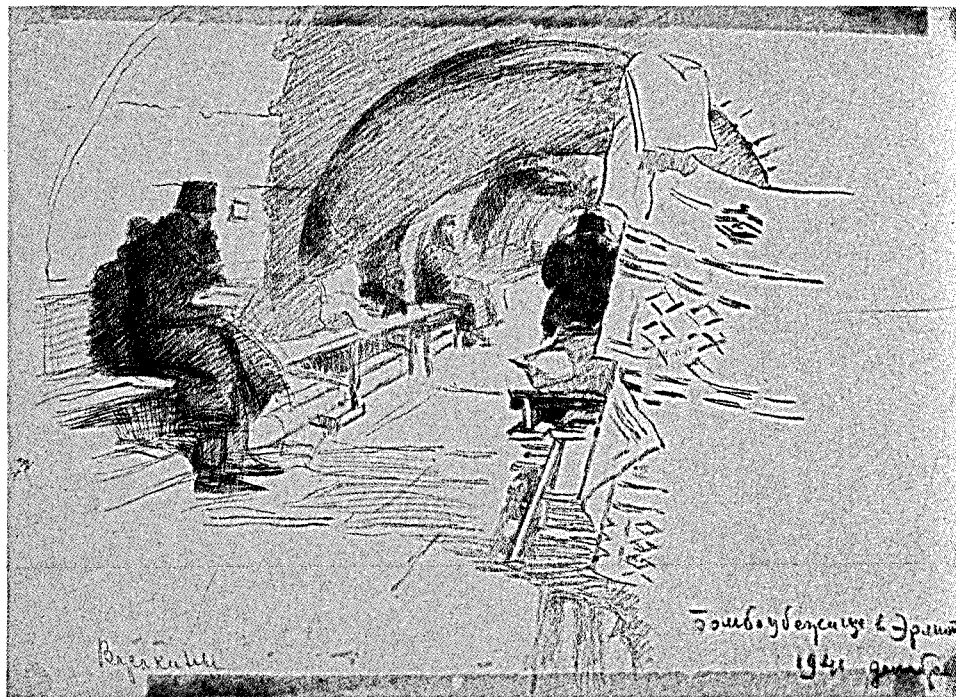
15-го Шербачева М.И.

с 14-го на 15-ое Тутанов И.П.

с 15-го на 16-ое Борисов А.Я.

ДИРЕКТОР ЭРМИТАЖА
академик

/ ОРВЕЛИ /

С. М. Михайлов. Бомбоубежище в Эрмитаже.
Декабрь 1941 г. Бумага, карандаш

П Р И К А З № 276
по Государственному Эрмитажу

Ленинград.

"11" Ноября 1941 г.

§ 1.

✓ Командировать в г.Свердловск Зам. Директора проф. МАТЬЕ, М.Э. для выполнения спецзадания с 6-го сего Ноября.

§ 2.

✓ Командировать в г.Свердловск Зав. Отделом Востока проф. ЛУРЬЕ, И.М. для выполнения спецзадания с 6-го сего Ноября.

§ 3.

✓ Возложить исполнение обязанностей Зав. Отделом Востока на проф. ПИОТРОВСКОГО, В.В. с 6-го сего Ноября.

§ 4.

✓ Возложить на архитектора СИВКОВА, А.В. обязанность утверждать всякого рода документы на расходование материала, на выполнение хозяйственных работ, представляемые в Эрмитаж и направляемые из Эрмитажа счета по хоз. деятельности с 6-го сего Ноября.

ДИРЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

академик

/ОРБЕЛИ/

Заведующему Отделом, *Васильев*
Тов. *Иван Васильевич*

5 декабря 1941 г., в день Всенародного Праздника "Дня Сталинской Конституции СССР", в помещении Исполнительного Кабинета, в 9 час. утра, состоится митинг посвященный Народному правлению Доклада о "Дне Сталинской Конституции" сделает аккламиж тов. **ОРЕБЕД, В. А.**

В 17.30 мин. дня, в том же помещении, состоится концерт, силами артистов Госвохрада.

В случае тревоги концерт состоится позднее, но в том же помещении.

Парт. организация и Исполком Эрмитажа просят Зас. повести об этом до сведения всех сотрудников и обеспечить явку сотрудников на митинг и концерт.

Приселатель м/к: *ИИ*

/Т. ТАНОЗ/.

"3 " декабря 1941 г.

1441 — 1941

**Государственный Эрмитаж приглашает Вас на
ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ
посвященное 500-летию со дня рождения
великого Узбекского поэта
АЛИШЕРА НАВОИ**

Заседание состоится 10 декабря 1941 г. в 14 часов
Вход с Малого подъезда, Набережная 9 Января, 34

При входе в Эрмитаж обязательно предъявлять документ и настоящего билета

Б. И. Чичков-мл., Гидрометсводств., л. 3421

Уведомление о митинге и концерте по случаю «Дня Сталинской Конституции СССР». 5 декабря 1941 г.

Пригласительный билет на торжественное заседание, посвященное 500-летию со дня рождения Алишера Навои. 10 декабря 1941 г.